

Воспитание юношей в Нахимовском военно-морском училище

**Притужалов Алексей,
Филатов Алексей**
учащиеся 9 класса, воспитанники
Клуба юных моряков «Нахимовец»
МКОУ «Верхнебалыклейская СОШ»
Быковского муниципального района
Волгоградской области

Руководитель: **Филатов Александр
Николаевич**, заместитель директора
школы по воспитательной работе
МКОУ «Верхнебалыклейская СОШ»
Быковского муниципального района
Волгоградской области

В последние годы Россия сильно изменилась. Но у нас не будет другого Отечества и другой истории. Надо стараться обретать мудрость на опыте наших предков, не повторяя их ошибок. Сегодня немало спорят об армейской службе, о том, какими быть нашим армии и флоту. И как часто бывает, СМИ сообщают информацию, от которой мысли будущих защитников Родины бросаются из одной крайности в другую – от патриотических стремлений к полному отрицанию пользы воинской службы. И это неудивительно – такова сегодняшняя реальность. Патриотическое чувство каждого из нас, и особенно молодежи, подвергается сейчас серьезным испытаниям [1]. И все же, есть в нашей стране мальчишки, которые с детства готовятся стать достойными защитниками своего Отечества. Сегодня в России насчитывается около семидесяти кадетских корпусов самого разного направления, одиннадцать Суворовских училищ и лишь одно Нахимовское военно-морское училище, что располагается в городе на Неве - Санкт-Петербурге. Именно о нем мы поведем сегодня свой рассказ.

Историю военных училищ для детей можно начать со сколь угодно ранних времен – воинское воспитание имеет такое же давнее прошлое, как и сама война. Известны детские военные школы в Древнем Риме, Древнем Египте, Древней Греции. О военном воспитании мальчиков говорится в найденных археологами

таблицах Древнего Шумера, а обращению с оружием обучали детей еще в первобытном обществе. Такова специфика ратного дела – нельзя в одночасье стать искусным воином, а цена неумения – позор или смерть.

Древняя Русь не была исключением. Наши предки считались отличными воинами, их охотно нанимали для своих армий соседние государства (например, Византия). Уже в первых эпизодах «Повести временных лет» [2] можно найти упоминания о детях-воинах. Под 946 годом читаем: «И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав бросил копьем в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня по ногам, ибо был Святослав еще ребенок» (о сыне князя Игоря и княгини Ольги). Этот эпизод в отечественной истории не единичен и отнюдь не случаен. Русского княжича – будущего военачальника и полководца, с ранних лет обучали военному искусству. В детстве его обычно сопровождала детская «учебная» дружина, которая потом составляла преданную ему личную охрану. Такую дружину в более поздние века стали именовать гвардией. Из таких же «потешных», то есть игровых, учебных войск юного Петра Первого выросли знаменитые гвардейские полки – Преображенский и Семеновский – в будущем опора армии и трона. При Алексее Михайловиче Романове были построены первые военные корабли, однако создать настоящий военный флот было суждено только его сыну - Петру [3]. По реке Яузе совершил он свое первое плавание на знаменитом ботике, на нем же приобретал первые навыки мореплавания. Вскоре была построена «потешная флотилия» Петра. И мы знаем, что эта флотилия в будущем превратилась в настоящую.

Первые кадетские корпуса в России появились в царствование Анны Иоановны. Идею их создания предложили кабинет-секретарь – П.И. Ягужинский, бывший ранее послом в Пруссии (там и появились первые корпуса в 1659 г.), и президент Военной коллегии граф Б.К. Миних. 29 июля 1731 года был учрежден «Корпус кадетов, состоящих из 200 человек Шляхетских (дворянских) детей от 13-18 лет... Дабы шляхетство от малых лет к тому в теории были обучены, а потом в практику были годны...» (На французский манер – кадет – «младший», «несовершеннолетний», «юнец»). От прежних русских школ корпус отличался

закрытостью и напоминающим условия войсковых частей режимом, а также длительностью обучения. Это позволяло выпускать офицеров, способных «по выпуску приступить к исполнению служебных обязанностей».

Позже появились корпуса, где помимо военного дела получали еще и политическое и гражданское образование. Обучаться в них было очень престижно. В программе большое внимание уделялось культурному развитию воспитанников. В корпусах были даже свои актерские труппы.

Некоторые корпуса предназначались для малолеток и сирот, а также сыновей неимущих дворян – такие, как основанный уже при Павле 1 Императорский военно-сиротский дом, как Александровский кадетский корпус в Царском Селе, Александринский сиротский кадетский корпус в Москве...

70 лет тому назад, опираясь на прошлый опыт организации подготовки кадров для армии и флота, по типу кадетских корпусов были созданы суворовские военные и нахимовские военно-морские училища. Создание таких училищ было велением времени и стало заметной страницей в жизни нашей страны.

Мы возвращаемся к возвышающемуся на берегу Большой Невки лазурного цвета зданию со шпилем в центре Санкт-Петербурга, создававшемуся в 1903 году как Училищный дом Петра Великого в ознаменование 200-летия со дня основания столицы Российского государства. Именно оно и было выбрано Правительственной комиссией СССР для устройства, обучения и воспитания сыновей защитников Родины, погибших на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

По ходатайству городских властей Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о создании училища на 500 воспитанников. И оно было основано в 1944 году – в год полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Училище было названо в честь выдающегося отечественного флотоводца адмирала Павла Степановича Нахимова (1802–1855 гг.), героя Крымской войны 1853-1856 гг., погибшего при обороне Севастополя 12 июля 1855 г. [4]. У истоков создания Нахимовского училища стоял легендарный флотоводец Николай Герасимович Кузнецов – Народный комиссар ВМФ СССР, Главнокомандующий ВМФ СССР, Адмирал Флота.

Первоначально в Нахимовское училище брали "детей воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота, партизан, советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецко-фашистских захватчиков во время Великой Отечественной войны", и это были мальчики в возрасте от 10 до 14 лет с общеобразовательной подготовкой, соответствующей возрасту в объеме 2-6 классов начальной школы. Страна в условиях жестокой борьбы с фашизмом нашла возможность и окружила детей войны заботой и вниманием. Для этого были отозваны с действующих флотов и фронтов опытные педагоги и воспитатели, найдены удобные помещения для жилья и учебы, отобраны первые воспитанники. На груди у многих из них, сыновей полков и бывших юнг боевых кораблей флота, были боевые ордена и медали, около половины воспитанников училища потеряли в годы войны одного из родителей, каждый пятый – всю семью.

Воспитанники училища находились на полном государственном обеспечении. Им была установлена военно-морская форма одежды. Организация была армейской: класс назывался взводом, два взвода (позднее – три, а потом и четыре) составляли роту.

Воспитанник – это было первое официальное воинское звание, хотя в народе ребят сразу стали называть нахимовцами [3]. Из числа наиболее активных назначались младшие командиры, им присваивалось очередное звание вице-старшина (от латинского *vice* – вместо, взамен, наподобие). У этих ребят были особые отличия на погонах, но дисциплинарной власти они не имели, а исполняли скорее роль звеньевых, старост класса в обычных школах. Надо сказать, что поскольку нахимовцы по малости лет не принимали воинскую присягу, то и власть взрослых не совсем походила на армейскую. Состав воспитанников был весьма пестрым. В их среде действовали неписанные законы детского сообщества. На первых порах они держались кучками – боялись, не обидел бы кто; и объединялись по-своему: сначала фронтовики, однополчане, земляки, товарищи, потом уже – взводы и роты. Были и свои авторитеты – те, кто фактически определял ход и течение училищной жизни. Быстро появились клички и прозвища. И, в конце концов, образовалось своего рода «тотемное» самоназвание нахимовцев. Они стали

называть себя «питонами» (От слова «воспитанники – воспитоны – питоны»). Несмотря на все запреты, это имя пережило десятилетия.

Училище – настоящая школа жизни, в которой у ребят были свои учителя. Это старшие нахимовцы – питоны. Авторитет их был непререкаем. Из поколения в поколение, наверное, еще из бursы передавались незамысловатые правила:

- не закладывай, не холуйствуй, не подлизывайся;
- уме́й постоять за себя;
- не воруй, врать не следует, но обмануть начальника - святое дело;
- будь аккуратен, люби форму, но по уставу не живи...

Набор жизненных установок питона довольно широк, в него легко вписываются и известные: не верь, не бойся, не проси. У воспитателей были свои правила, а у воспитанников – свои. Сначала они еще только играли в порядок и знакомились с тем, что можно, а что нельзя. А затем, в жестких дисциплинарных рамках учились самовыживанию. Сначала на примерах, а затем и своим умом, на основе горького детского опыта нахимовцы постигали школу жизни в закрытом учебном заведении.

Начинать воспитание нахимовцев приходилось с устройства быта. И первый начальник училища - Николай Георгиевич Изачик, это понимал [5]. Он сам жил в здании училища и вникал во все, даже, на первый взгляд, малозначительные вопросы жизни воспитанников. Воспитанники называли его «папа». Вот слова одного из его первых приказов, касающихся быта: «... туалет воспитанников по утрам совершается плохо, и в течение дня они ходят с грязными руками, лицом и шеей... все это ведет к развитию кожных и других заболеваний у воспитанников, к срывам занятий и не дает им правильного культурно бытового воспитания...» И таких приказов в день писалось до пяти...

Крутые меры, увы, были необходимы – их диктовали тяжелые бытовые условия. Все учебные и спальные помещения располагались на тот момент в нынешнем главном здании. Не хватало места для нахимовцев, а в здании еще работали и жили строители; были перебои с подачей воды на верхние этажи, где находились спальные помещения; так и не налажено было отопление во флигеле, где располагался актовый зал, а под залом размещался лазарет, значит, тепла не

было и там. В классах нахимовцы сидели в шинелях. Но все эти трудности не исключали необходимости соблюдения установленного на флоте порядка. Слова помогали не всегда, и их силу надо было подкреплять дисциплинарными мерами. Так в училище появились карцеры для содержания арестованных воспитанников. Карцер располагался в полуподвальном помещении одного из подъездов училища. Часовой эту дверь не охранял, дверь просто закрывали на ключ. Вечером сердобольные друзья приносили котлеты и пирожки. Еду передавали в форточку.

В другом приказе того же года можем прочитать: «Воспитанники спят, укрывшись шинелями на одеялах; нет ночных рубашек, спят в тельняшках, из-за этого могут завестись несекомые». Ночных рубашек в советской армии не было, а в училище они появились неспроста – это было данью старинной традиции. Но перенимались не одни только бытовые детали. Мы подошли к еще одной теме – теме нравственного наследия.

О нравственном облике воспитанника Нахимовского училища тогда задумывались особо. 12 февраля 1945 года в училище был проведен учебный совет, посвященный эстетическому и культурному воспитанию обучающихся. По мнению Льва Андреевича Поленова (некогда командира крейсера «Аврора»), воспитанного в старых дореволюционных традициях, Нахимовец должен обладать рядом обязательных качеств:

- «В нем должны быть воспитаны и взращены с самого раннего возраста глубокое сознание долга перед своей Родиной и долга служебного...
- Любовь к отечеству и беспредельная преданность делу партии Ленина–Сталина должны стать для него дороже собственной жизни...
- Требовательность к себе, доведенная до степени привычки и высокая внутренняя и внешняя дисциплинированность...
- Исключительная честность, правдивость и прямота... Сказанная неправда, попытка обмануть, списать, подсказать – должны быть доведены до степени тягчайшего преступления...» [6].
- Здоровое самолюбие – боязнь оказаться в числе «последних» ...
- Не страх, а любовь и уважение к начальникам ...

Уважение к старшим, даже к воспитанникам старше себя на один класс, - это чувство, заложенное в Училище, сохранится и на всю дальнейшую службу.

Итак, высокая степень развития чувства долга, дисциплинированности, правдивости – эти важные качества составляют моральный облик офицера, создают основу офицерской чести.

Помимо воспитания моральных качеств, ребятам прививали бытовую культуру – умение держать себя в обществе, быть корректным, вежливым, уметь вести себя за столом, культурно пить, есть, танцевать, поддерживать разговор, знать иностранный язык и т. д....

Со временем ребята с целью художественного развития стали посещать концерты, театры, музеи и выставки. С 1 января 1945 года нахимовцев стали отпускать в увольнение в город.

В училище был установлен напряженный распорядок дня, в нем были предусмотрены самостоятельные занятия, работа кружков, а перед сном показ кинофильмов. Над училищем начал шефствовать Театр юных зрителей, где нахимовцам предоставлялись лучшие места в партере.

Учиться было трудно. Случались побеги. В начале, в первые месяцы существования училища, а особенно когда воспитанники выезжали в лагерь, - бежали те, кого пугала обстановка закрытого учебного заведения. Позже – те, кто понял, что в училище им долго не задержаться. А затем в путь отправлялись и романтики - те, кому «вся эта арифметика надоела», хотелось побыстрее выйти в море... Но основная масса училась. Обучение шло по принятым в СССР школьным программам. Нахимовцы изучали русский язык, иностранный язык, историю, географию, физику, химию, естествознание, черчение, рисование. Однако, имелись и отличия [3]. В 1947/48 учебном году в учебный план были введены логика, психология и астрономия. Помимо общеобразовательных предметов велось преподавание и специальных дисциплин. К их числу были отнесены военно-морская подготовка (ВМП), общевойсковая подготовка и танцы (за двойки по танцам не пускали даже в увольнения). Дополнительные предметы занимали до пяти часов в неделю. Педагоги училища стремились насытить свои уроки

примерами из морской жизни, этот процесс называли «маринизацией», своего рода «оморячиванием» обучения.

В то время как советские войска, освободив Родину и Восточную Европу, добивали врага на его территории, их сыновья в матросском обмундировании «дожимали» фашистов в своих тетрадках. Вот, например, задачка по арифметике: «За три дня боев Красная Армия взяла в плен 28 000 фашистов, причем в первый день в 1,2 раза больше, чем во второй, а в третий день в 1,5 раза больше, чем в первый. Сколько пленных взято отдельно в каждый день? В училище проводились «английские дни», когда учащиеся и педагоги по возможности должны были разговаривать на английском...

Другой особенностью обучения были характерные для детских учреждений интернатного типа самостоятельные занятия, во время которых выполнялись домашние задания. Ребятам тяжело было привыкнуть готовить уроки в коллективе, трудно было отвлечься от окружающего. Проблема усугублялась тем, что классы были переполнены, поэтому со стороны отдельных воспитанников были попытки заниматься на лестницах, в коридорах, в библиотеке и всюду, где они себя чувствовали уединенно.

С 1 мая 1946 года нахимовцы начали принимать участие в военных парадах в городах Москве и Санкт-Петербурге, что стало традицией. Неизменная оценка их строевой подготовки – «отлично».

Ребята в училище были разные – серьезные и весельчаки, дисциплинированные и шалуны, скрытные и компанейские... Но одно объединяло всех, по крайней мере тех, кто дошел до конца, до самого выпуска - это неумная любовь к морю. Какие предметы были главными в училище? Тут двух ответов быть не могло – конечно же, цикл военно-морской подготовки. Он был создан бывшим командиром «Авроры» Львом Андреевичем Поленовым практически на «пустом месте». Известный на флоте офицер, имеющий богатый опыт плавания и командования кораблем и – что важно – преподавания, он имел у нахимовцев непререкаемый авторитет.

«Шлюпка и парус, - учил Поленов, вырабатывают умение управлять и командовать людьми, развивают чувство ответственности, уверенность в себе,

решимость и столь необходимый в дальнейшем для управления кораблем морской глазомер...» [3]. И шлюпка, и парус осваивались ребятами отлично. Ребята по праву гордились мозолями на руках.

Летом 1944 года во время практики ребят размещали в сохранившихся с войны деревянных домах, позже их заменили на палатки. Однако, и в полевых условиях работали и читальня, и радиоузел, а в шлюпочном сарае показывали кинофильмы...

На время практики воспитанники разбивались на две возрастные группы: младшую (3-7 классы) и старшую (8-10 классы). Первые должны были практиковаться в лагере на Карельском перешейке, а старшая - на кораблях. Однако на деле было иначе. Все зависело от наличия кораблей. В 1945 году о плавании на кораблях вообще не было речи, и ребята посменно практиковались на шлюпках, бороздя просторы озера Сула-ярви. Очень скоро нахимовцы стали настоящими его хозяевами, исходили вдоль и поперек – сначала на веслах, а позже и под парусом. Потом были и «дальние» походы по озеру, и «дружественные визиты» в соседние пионерские лагеря. И когда в 1951 году озеро Сула-ярви переименовали в Нахимовское, это было справедливо [7]. С 1949 года в лагере стали проводить смешанные походы – после преодоления водной преграды на шлюпках, нахимовцы производили высадку десанта на необорудованный берег и отправлялись в многодневный 30-35 километровый поход... В походе военные игры перемежались занятиями по естествознанию и географии.

Шлюпки – это хорошо. Но, самое яркое впечатление оставляло у ребят плавание на парусных кораблях. Уже летом 1946 года нахимовцы впервые попали на палубу парусной шхуны «Учеба» и вышли в открытое море. В 1947 году нахимовцам была передана шхуна «Бакштаг», в следующем году - трофейная шхуна «Надежда». Ребята практиковались на шхунах по Финскому заливу, Балтийскому морю и Ладожскому озеру. По пути они осматривали памятники, места боев, изучали особенности судоходства. Конечно же, на переходах попадали в шторма...

Нахимовцы получали очень хорошую морскую подготовку. В сочетании с высокой общей культурой это давало блестящий результат. Первые выпускники училища обладали качествами, которые будут отличать нахимовцев всегда: это и

манера поведения, и «легкое», но отнюдь не легкомысленное отношение к службе. Все тяготы флотской жизни воспринимаются ими и сегодня, как нечто естественное. Другой жизни они себе просто не представляют.

Уже много лет все выпускники училища выбирают для себя службу в Вооруженных силах России. Это главный критерий оценки труда педагогического коллектива единственного в России Нахимовского военно-морского училища.

За прошедшие десятилетия более 12000 его выпускников получили путевку в большую жизнь. Большинство выбрало нелегкую флотскую службу, многие командовали кораблями и соединениями, да и сейчас практически на каждом боевом корабле Военно-Морского Флота России служат выпускники училища. Адмиральские погоны носят нахимовцы первого набора Р.Зубков и В.Лободенко, их более молодые соученики В.Наумов и А.Богатырев. В парадах в Москве и Санкт-Петербурге принимали участие нахимовцы первого набора, воевавшие на фронтах Великой Отечественной войны: Константин Гавришин (награжден медалью Ушакова), Александр Лебедев (награжден медалью «За отвагу»), Петр Петров (награжден Орденом Красной Звезды и 4 медалями).

С момента образования тысячи выпускников училища стали офицерами флота, многие из них – адмиралы, командиры подводных лодок и надводных кораблей. Все они патриоты своей Родины и Российского Военно-Морского Флота. В последние годы Героями России стали выпускники: подводник контр-адмирал А.Берзин, генерал-майор Т.Апакидзе, контр-адмирал В.Хмыров, капитан 1 ранга С.Справцев. Как здорово, что сегодня еще живы курсанты первого набора легендарного училища. На протяжении последних 3-х лет мы поддерживаем связь с выпускником ЛНВМУ 1948 года - Игорем Петровичем Богаченко, ныне здравствующим и проживающим в городе на Неве. А совсем недавно он прислал нам письмо с вот этой фотографией, где рассказал о том, как устроились первые выпускники Ленинградского Нахимовского Военно-Морского училища в жизни, чего добились во время служения Флоту. Мы считаем, что это небезынтересно узнать не только нам.

Фотография с полувекового юбилея 1-го выпуска ЛНВМУ - 1998 г., г. Санкт-Петербург.

В этом году этому выпуску уже 66 лет!

Слева направо - 1 ряд:

Игорь Богаченко – капитан 1 ранга, главный наблюдающий от ВМФ за проектированием и постройкой АПЛ третьего поколения, Лауреат премии Правительства РФ;

Игорь Леоненко – капитан 1 ранга, начальник минно-торпедного полигона Краснознаменного Черноморского флота;

Вилен Лободенко – контр-адмирал, командир соединения атомных подводных лодок;

Радий Зубков – контр-адмирал, главный штурман ВМФ, первый золотой медалист Нахимовского училища;

Дмитрий Колбягин – капитан-лейтенант, капитан дальнего плавания;

Николай Соколов – автор книги «Они были первыми», член союза писателей страны;

Константин Державин - капитан-лейтенант, капитан дальнего плавания;

Юрий Коршунов – контр-адмирал, заместитель начальника управления Центрального научно-исследовательского института (ЦНИИ) ВМФ, профессор;

Валерий Озерной – капитан 1 ранга, офицер штаба Главнокомандующего ВМФ;

Игорь Корнеев – капитан 1 ранга, командир подводной лодки;

Юрий Голубев – капитан 1 ранга, сотрудник Военно-Морской Академии.

Слева направо – 2 ряд:

Владимир Козловский – капитан-лейтенант, доктор экономических наук, профессор;

Михаил Краснокутский – капитан 2 ранга, старший офицер штаба Ленинградской Военно-Морской базы Краснознаменного Балтийского флота;

Станислав Сычёв – полковник, один из организаторов 50-летнего юбилея первого выпуска нахимовцев ЛНВМУ;

Дмитрий Боровиков – серебряный медалист, получил два высших образования;

Кирилл Шишкин – капитан 1 ранга, начальник лаборатории ЦНИИ ВМФ;

Владимир Горбачев – капитан 1 ранга, Лауреат Государственной премии, главный наблюдающий от ВМФ за проектированием и постройкой авианесущего крейсера «Адмирал Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов»;

Генрих Бондарь – капитан 2 ранга, командир охраны водного района Либавской Военно-Морской базы КБФ [8].

То, что Нахимовское училище объединило и культивировало в себе черты многих учебных заведений старой и новой России делает его уникальным. Так, организацией и своей бытовой культурой нахимовцы походят на кадет – старых, зарубежных и новых; традициями, основами нравственности, душой и направленностью жизненных устремлений на гардемарин Морского корпуса; особым нахимовским братством – на выпускников Царскосельского лицея.

Сегодняшние курсанты стараются быть похожими на старших товарищей. Трудности их не пугают, ведь не зря в сердце каждого – слова адмирала П.С. Нахимова: «У моряка нет трудного или легкого пути, есть один – славный путь!» [3]. Наверное, это происходит еще и потому, что жив дух адмирала, имя которого носит их учебное заведение! Зовут ребят служить своему Отечеству яркая личность флотоводца, его великое служение своей Родине. Минуют годы, и на мостики военных кораблей флотов великой морской державы России взойдут новые молодые командиры [9] – воспитанники НВМУ.

Авторы работы являются курсантами Клуба юных моряков «Нахимовец». Нас связывают с курсантами северной столицы многолетние дружеские отношения. Когда мы приезжаем в город на Неве, то часто бываем в гостях в «Училищном доме Петра Великого» на Петроградской Набережной, 2/4. Мы дорожим и гордимся

дружбой с нахимовцами – воспитанниками легендарного училища! Нам есть чему у них поучиться – беззаветной любви и преданности флоту, Родине!

У нас действительно много общего! 21 июня 2014 года Санкт-Петербургскому Нахимовскому военно-морскому училищу исполнилось 70 лет, а нашему клубу 24 ноября будет 15 лет – кто-то скажет, что это просто случайное совпадение юбилеев, а нам кажется, что это судьба.

Литература:

1. Патриотическое воспитание учащейся молодежи в условиях модернизации образования: проблемы, поиски, решения. Волгоград. Изд. ВГАПК РО 2008 г. С .87
2. «Повесть временных лет» г. Санкт-Петербург, 1996 г. С.163.
3. «Нахимовское училище. История. Традиции. Судьбы». В.К. Грабарь, «Искусство – СПб» 2003 г.
С.86, С.130, С. 134, С.179, С.2.
4. «Сто великих адмиралов» Издательство Москва «Вече», 2003 г. С. 282.
5. «Нахимовское военно-морское училище» – буклет. г. Санкт-Петербург, 2012 г. С.9.
6. «О флоте и службе на нем». В.В. Козырь, Гуманистика, 2009 г.С.110.
7. «Не потерянное детство нахимовцев 43 класса». А.В. Пархоменко, г. Санкт-Петербург, 2012 г.С.141.
8. «Флагман» - газета КЮМ «Нахимовец» МКОУ «Верхнебальклейская СОШ» Быковского муниципального района Волгоградской области. № 25. Ноябрь 2011г., №36 Декабрь 2012г.
9. «Флотоводец» Москва. Изд. «Садовое кольцо», 2004 г. С.338.